

УДК 821.112.2

ТЕМА ОБЪЕДИНЕНИЯ ГЕРМАНИИ В РОМАНАХ К. ХАЙНА

канд. филол. наук, доц. Т.М. ГОРДЕЁНОК, А.В. ЛИНКЕВИЧ
(Полоцкий государственный университет)
t.hardziayonak@psu.by, a.linkevich@psu.by

На примере произведений К. Хайна исследуется тема объединения Германии и влияние большой истории на судьбу отдельного человека. Определяется своеобразие романов «Вилленброк» и «Захват земли», реализация в них оппозиции «свой» – «чужой». Через призму социальных проблем анализируется психологический портрет героев. Выявляются идейно-художественные особенности и черты «романа поворота» (*Wenderoman*) в творчестве писателя, рассматривается его вклад в развитие «литературы поворота».

Ключевые слова: Кристоф Хайн, объединение Германии, «роман поворота», оппозиция «свой» – «чужой».

Введение. Самым значительным событием немецкой истории конца XX века является объединение двух германских государств в 1989 – 1990 гг. Присоединение ГДР к ФРГ оказало сильное воздействие на все области немецкой жизни, в том числе на культуру и, в частности, литературу. Объединение стало одной из главных тем немецкой литературы после 1990 г. Появилось понятие «литература поворота» (*Wendeliteratur*)¹, которая объединяет произведения о жизни людей до и после падения Берлинской стены. Это историческое событие было воспринято немецким обществом как символ перемен и прощания со значительной частью прошлого [1]. В литературной критике заговорили о «романе поворота» – новой романной форме (*Wenderoman*), которая стала актуальной как для признанных авторов², так и для нового поколения немецких писателей³. Благодаря этому понятие «немецкое прошлое», как отмечает Д.А. Чугунов, «прежде традиционно рассматривавшееся как иное обозначение периода нацизма» [2], расширилось, потому что стало включать более широкий исторический контекст.

Основная часть. К числу писателей, затрагивавших в своем творчестве тему объединения Германии, относится и Кристоф Хайн. Известность пришла к писателю благодаря повести «Чужой друг» (*Der fremde Freund*, 1982) и роману «Смерть Хорна» (*Horns Ende*, 1985). Объединению Германии писатель посвящает романы «Вилленброк» (*Willenbrock*, 2000) и «Захват земли» (*Landnahme*, 2004). Обращение к этой теме можно назвать закономерным. Хайн – это человек, который принадлежит своему времени и активно переживает его в себе. Он сосредоточенно следит за развитием страны (сначала ГДР, а затем и объединенной Германии), за что вполне обоснованно снискал себе славу писателя-хроникера.

Для Хайна не существует запретных тем, Д. Гвоск пишет: «Хайн относится к категории немецких писателей, которых принято называть неудобными» [3, S. 13]. Действительно, писатель смело говорит о проблемах немецкого общества – о беспомощности человека перед властью («Смерть Хорна»), терроризме («Сад в его раннем детстве»), нелегкой судьбе мигрантов («Захват земли»), жизни восточных и западных немцев после объединения, высоком уровне криминала («Вилленброк»).

Основу романа «Вилленброк» образует история предпринимателя Бернда Вилленброка, который пытается найти свой путь в новой исторической действительности. Повествование начинается с запутанного сна: Вилленброк идет по бесконечно длинному мосту за таинственным мужчиной, пытаясь догнать его, но ему это не удается. У Хайна сон – это знак неотвратимой судьбы, довлеющей над главным героем. Окружающий Вилленброка мир кардинально изменился после падения Берлинской стены, ему предстояло приспособиться к новой жизни и стать своим среди чужих. Символ бесконечно длинного моста можно трактовать как предстоящий долгий процесс принятия новой исторической действительности гражданами ГДР и ФРГ, которые, несмотря на объединение страны, были ментально далеки друг от друга.

В романе «Вилленброк» Хайн относит основную историю в объединенную Германию, ГДР-овское бытие осмысливается ретроспективно и служит дополнительным акцентом в прояснении внутреннего

¹ Wendeliteratur (от нем. Wende – поворот, перелом, перемена; историческое воссоединение Восточной и Западной Германии; Literatur – литература) – произведения, в которых освещаются события до и после воссоединения Германии.

² Объединению страны посвящены произведения К. Вольф «Что остается» (*Was bleibt*, 1990), Г. Грасса «Широкое поле» (*Ein weites Feld*, 1995), Э. Лёста «Церковь Николая» (*Nilolaiikirche*, 1995), Б. Штрауса «Итака» (*Ithaka*, 1996), В. Хильбига «Временное пристанище» (*Das Provisorium*, 2000), К. Хайна «Вилленброк» (*Willenbrock*, 2000) и др.

³ Тема осмысливается в произведениях Т. Бруссига «Герои вроде нас» (*Helden wie wir*, 1995), И. Шульце «Простые истории» (*Simple stories*, 1998), У. Телькампа (*Uwe Tellkamp*, 1968) «Башня» (*Der Turm*, 2008) и др.

мира главного героя. Погружаясь в калейдоскоп деталей из юношества Вилленброка, мы узнаем, что он увлекался полетами на планере, был в числе лучших в авиационно-спортивном клубе. Хайн, следуя романтической традиции, наделяет Вилленброка чертами энтузиаста⁴: полет для Бернда – нечто возвышенное, это другой мир, более совершенный, чем тот, где он обречен существовать повседневно, это та сфера, где он мог полностью реализовать себя. Но несмотря на это, Вилленброку не было суждено связать жизнь с воздушной стихией. После того, как его брат во время летних соревнований пересек границу на планере, Бернда исключили из клуба. Это был удар, с которым он долго не мог смириться. Вилленброк был вынужден начать учебу в техническом колледже и, хотя «он покупал каждую книгу о старых и современных самолетах, читал биографии пилотов, но больше никогда не ходил ни на аэродром, ни на показы техники военной авиации» [4, S. 294]. Вместо полетов он получает земную профессию инженера.

Второе крушение намеченных планов приходит вместе с большой историей. После падения Берлинской стены завод, где работал главный герой, обанкротился. Вилленброк был долгое время безработным, но постепенно ему удалось наладить жизнь. В новой Германии он занимается скупкой и продажей подержанных автомобилей в Восточную Европу. Заработанных денег хватает на содержание загородного дома и бутика жены. Он ни в чем себе не отказывает, ведет размеренную жизнь и получает выгоды от кончины ГДР. Капиталистический мир кажется ему безопасным и управляемым. Следует отметить, что успешность имеет для Вилленброка важное значение. Как и многие герои Хайна, он живет с психологической травмой. Его родители в прошлом «были обижены, потому что отец был простым инженером-разработчиком» [4, S. 64], с чувством обиды жили его родственники, потому что «где-то всегда находились люди, которые были намного успешнее, чем они» [4, S. 64]. Ощущение зыбкости во время ГДР-овской действительности не покидало и Вилленброка.

И вот наступила обеспеченная жизнь в объединенной Германии, которая, однако, длилась не долго. На автобазу Вилленброка совершается налет с кражей автомобилей, однако основным подозреваемым становится сам хозяин. Неудачи преследуют главного героя и дальше. Грабители вторгаются в его загородный дом, нападают на Бернда и его жену. Предполагаемых преступников задерживают, однако вскоре депортируют в Россию, позволяя им, таким образом, избежать тюремного наказания. Так бывший инженер и рационально мыслящий предприниматель теряет внутреннее равновесие. Вилленброк ищет помощи в полиции, однако они «не заинтересованы в раскрытии серьезного дела» [4, S. 36], объясняют все «равнодушно и со скучающим видом» [4, S. 36]. Заявление о повторном возбуждении дела было отклонено ввиду «отсутствия объективных доказательств» [4, S. 289]. У Вилленброка складывается мнение, что в полиции работают равнодушные, безответственные люди, которые халатно выполняют свои обязанности.

Следует отметить, что Хайн не ставит перед собой цель сгустить краски при показе социальной ситуации в Германии. А.А. Гугнин правомерно отмечает: «Хайн с одинаковой глубиной раскрывает как механизм функционирования общества и его институтов (а также воздействие этого мощнейшего механизма на массовое сознание), так и тонкое устройство самой личности. Всю свою жизнь, изо дня в день, она стоит перед тем или иным выбором, на который влияет множество сознательных или бессознательных факторов» [5, с. 533]. Действительно, проза Хайна глубоко психологична. Писатель не столько противопоставляет две системы (ГДР и объединенной Германии), сколько фокусирует внимание на внутренних переживаниях людей, изучает их реакцию на сложившиеся обстоятельства. Вилленброку так и не удается стать своим в новой Германии, он чувствует себя одиноким, уже не ждет помощи от полиции, но упорно размышляет о борьбе с насилием. Грабеж и нападение вновь породили в душе главного героя чувство зыбкости: «Во мне что-то разрушили, повредили, я больше никогда не смогу чувствовать себя в безопасности в своем доме и в квартире. Это то, что я никогда не смогу простить грабителям. Я чувствую себя уязвимым» [4, S. 172].

В центре внимания Хайна находится психологическое состояние главного героя. И.В. Гладков правомерно отмечает, что «Хайн предстает перед нами как настоящий современный хроникер человеческой жизни, душевных обид и травм, обладающий богатым и содержательным художественным потенциалом» [6]. На фоне перелома в стране произошел перелом в душе Вилленброка. Следовательно, страна и ее граждане живут в одном ритме, образуя единый организм.

Благодаря противопоставлениям как одному из приемов ретроспекции автор показывает тот разительный контраст, который существует между прежним Вилленброком-энтузиастом, выступавшим против всякого насилия, и нынешним Вилленброком, ставшим владельцем «огнестрельного оружия, крайне опасного и смертоносного, незаконное владение которым уже было наказуемым» [4, S. 262]. Примечательно, что оружие ему дарит один из постоянных клиентов – выходец из России, Крылов. Как и у Вилленброка⁵, у Крылова говорящая фамилия: крылья – символ полета, а сам Крылов – посланец, передающий привет из прошлого, в которое невозможно вернуться.

⁴ Согласно принципу двоюмирия Э.Т.А. Гофмана, все люди делятся на две группы: энтузиастов и филистеров. Энтузиасты способны угадывать за тусклым серым обликом будничных вещей необычный светлый мир. Филистеры, в свою очередь, земные люди, преданные будничным делам обыватели, живущие мещанской жизнью.

⁵ Фамилия главного героя имеет символический смысл, она состоит из двух частей: Wille – воля; broke – сломанный; Willenbrock = сломленная воля.

При очередном нападении Вилленброк ранит преступника, чувствуя себя при этом «одновременно испуганно и облегченно» [4, S. 299]. Таким образом, главный герой из пацифиста и гуманиста превращается в человека испуганного и безвольного, полностью соответствующего своей фамилии. В этой связи необходимо отметить параллели, которые существуют между образом Вилленброка и героем повести Г. фон Клейста «Михаэль Кольхаас» (*Michael Kohlhaas*, 1808), также столкнувшегося с несправедливостью властей. «Чувство справедливости сделало из него разбойника и убийцу» [7, с. 4], – пишет Клейст о своем протагонисте. Хайн не дает точного ответа, куда приведет Вилленброка разочарование в прежних идеалах. Одно является очевидным: Кольхаас и Вилленброк являются жертвами насилия и одновременно его носителями, поскольку в борьбе за справедливость они вынуждены использовать несправедливые методы. В своем романе Хайн указывает, что проблема социальной защищенности и справедливости остается в XXI столетии по-прежнему нерешенной. Одновременно автор демонстрирует, как жизнь маленького человека отразила и вместила в себя большую историю.

В романе «Захват земли», который был написан четыре года спустя, К. Хайн меняет ракурс повествования и относит основные события в ГДР-овскую действительность. В отличие от «Вилленброка» объединение Германии становится не начальной точкой отсчета нового этапа жизни, а завершающей кодой долгих исканий главного героя – Бернхарда Хабера⁶. Автор стремится к широкому охвату исторического материала: в романе освещается период с 1950 года до конца XX века. Писатель поднимает в романе такие острые вопросы, как коллективизация в ГДР, строительство Берлинской стены, миграция, объединение двух стран.

Повествование выдержано в объективном, местами даже сухом стиле. В центре романа – история Бернхарда Хабера, который вместе с родителями мигрировал из Вроцлава в придуманный автором немецкий городок Гульденберг. Данный факт отправляет нас к биографии Хайна: сам писатель пережил изгнание из Силезии в городок Бад-Дюбен, который в романе является прообразом Гульденберга. Писатель в реалистичном ключе изображает жизнь простых людей.

Поступательное раскрытие образа Хабера происходит с помощью рассказа пяти персонажей, которые связаны с главным героем. Бернхард был по своей природе молчаливым и замкнутым человеком: «...представляется вполне естественным, что труд рассказать его (Бернхарда Хабера – Т.Г., А.Л.) историю возлагается автором на людей, вступавших с ним в контакт. Помимо этого, появление нового персонажа-рассказчика знаменует собой новый этап в жизни Хабера и обусловлено стремлением Хайна раскрыть образ главного героя в динамике с наибольшей полнотой» [8, с. 4]. В романе изображается процесс обретения личности на историческом фоне ГДР и объединенной Германии.

Местные жители воспринимают семью Хаберов негативно, называют их «переселенцами», «чужаками», «пшеками». Ф. Ульрих пишет, что «для местных жителей, которые после войны сумели сохранить свое имущество, мигранты, бездомные, у которых ничего не осталось, были злоумышленниками» [9]. Вероятно, по этой причине старший Хабер, который пытается наладить новую жизнь в качестве столяра, вызывает недоверие гульденбержцев. Отсутствие руки у отца Бернхарда является символическим обелиском проигранной войны: «Его потерянная рука напоминала всем жителям о поражении и унижении перед победителями в войне» [10, S. 23].

Оскорбительным отношением дело не заканчивается, семья постоянно попадает в неприятные ситуации. Отец открывает столярную мастерскую, однако к нему никто не обращается: «Хабер старший не был востребован в городе, он был переселенцем, изгнанником, нищим» [10, S. 303]. Вскоре столярную мастерскую поджигают, однако виновника так и не находят. После пожара жители поговаривали, что «город не принимает его, и с этим уже ничего не поделаешь» [10, S. 46]. Однако причины беды крылись не в самом городе, а в жителях, которые не желали видеть в городе чужих. К новым злоключениям присоединяется убийство собаки Бернхарда, его единственного и настоящего друга. Противостояние с городом продолжила смерть старшего Хабера, которого нашли повешенным и причислили в официальных отчетах к самоубийцам. Не выдержав горечи утраты, умерла и мать. Оба были похоронены среди могил самоубийц, так и не сумев обрести родину и стать «своими» в чужом городе. Однако «роман Хайна не о жертвах» – правомерно отмечает Л. Байер [11]. Это роман о несломленной воле, которая противостоит неблагоприятным обстоятельствам и в конечном итоге одерживает победу.

Бернхард теряет все, однако это делает его сильнее в борьбе за существование. Он с ранних лет был готов защищать семью, игнорировать неприязнь и отвечать презрением на презрительное отношение других. Марион Демутц рассказывает: «Когда кто-нибудь в классе говорил ему о старых брюках или неподходящей шапке, он не злился, а холодно и пренебрежительно улыбался. Правда заключалась в том, что Бернхард презирал нас, тех, кто всегда жил в этом городе» [10, S. 95]. С одной стороны, Хабера не слишком волновало негативное отношение местных жителей, с другой стороны, он настойчиво старался влиться в ряды гульденбержцев.

В непростых условиях существования Бернхард начинает заниматься политикой, благодаря чему получает власть над другими людьми. Он активно принимает участие в политике национализации, в рамках

⁶ Имя главного героя и здесь является говорящим. Это производная от глагола haben – иметь. Имя героя напрямую соотносится с его главной жизненной целью – иметь / получить право называться «своим».

которой частное сельское хозяйство стало преобразовываться в сельскохозяйственные кооперативы. Присоединяясь к тем, кто принуждал крестьян к вступлению в колхоз, Бернхард мстит жителям Гульденберга за прошлые обиды. В этой связи правомерно звучит замечание У. Мэрца о том, что «в творчестве К. Хайна есть ведущий мотив, к которому он постоянно обращается: незабытая обида, мотив травмы» [12].

Постепенно молодой человек «завоевывает» Гульденберга, ведь он «знает, чего хочет, и получает то, что хочет» [10, S. 307]. Занимаясь нелегальной перевозкой людей из Восточной Германии в Западный Берлин, Бернхард сколотил приличный капитал и покончил с нуждой. Однако его главная цель – не обогащение ради денег, а добыча средств как основы для подъема по социальной лестнице. Вместе с «переломом» в 1989 – 1990 гг. наступили новые приятные изменения: Хабер стал не только успешным предпринимателем, но и получил статус уважаемого человека, которого можно называть «своим». С внутренним удовлетворением Бернхард отмечает: «Он не хуже местных, он гульденбержец» [10, S. 317].

Хабер знает, что получил свое настоящее ценой жизни отца: «Возможно, сначала понадобилась кровь моего отца, моего невинного отца, чтобы я чувствовал себя здесь как дома, чтобы меня приняли за своего» [10, S. 342]. Главный герой прошел трудный путь от бедности и враждебности в ГДР до благосостояния и признания в объединенной Германии.

В романе «Захват земли» важное значение отводится сцене полета Бернхарда и Бабси на воздушном шаре, где определяется истинная натура его участников: девушка упивается парением на высоте, молодой человек весь деревенеет. На этом основании Манолов, управлявший воздушным шаром, высказывает Бабси нелицеприятное суждение о Бернхарде: «Воздух не его стихия, девочка. Сущность мужчины проявляется лишь в воздухе, в горах или на войне. С тобой я поднимаюсь еще раз вверх, малышка, но к тому времени обзаведись настоящим парнем» [10, S. 312]. Данный эпизод показывает, что счастье главного героя является очень приземленным, он, в отличие от Вилленброка, никогда не стремился ввысь.

Таким образом, Вилленброк и Хабер – это две противоположности, которые, тем не менее, имеют много общего. Они оба выросли в одной стране и, вполне вероятно, могли ходить по одним и тем же улицам в своем ГДР-овском прошлом. Каждый испытывает серьезные трудности на пути к мечте, каждый вовлечен в события большой истории. Принципиальные отличия между ними демонстрирует отношение к полету. Если Вилленброк стремится преодолеть заданные человеку пределы, но, подобно Икару, низвергается вниз, то Хабер наоборот хочет прочно укорениться на земле. Этим желанием продиктованы дальнейшие действия главного героя. Бернхард женится, строит солидный дом, обзаводится детьми и получает «мещанское счастье, о котором мечтал» [10, S. 322]. Вилленброк в свою очередь утрачивает душевное спокойствие и вместе с ним мещанское благополучие. Хайн не идеализирует своих героев. Продолжая эстетические принципы Г. фон Клейста, он отдает предпочтение натурам противоречивым, в которых сплетаются в один узел характеристики романтической личности (стремление подняться над обыденным, непохожесть на других) и желания обычного филистера (земные наслаждения, материальное благополучие).

Заключение. Романы К. Хайна «Вилленброк» и «Захват земли» представляют истории двух мужчин, личность которых формируется в ГДР и продолжает развиваться после объединения Германии в новых социальных условиях. Автор показывает, что большая история накладывает отпечаток на судьбы простых людей. Объединение Германии становится пограничной ситуацией в жизни протагонистов и помогает выявить их сущность.

В центре внимания К. Хайна находится психологическое состояние человека. Автор выбирает героев, во многом ориентируясь на установки немецких романтиков, которых привлекает внутренний мир сложных, полных противоречий натур. Главные герои вступают друг с другом в надтекстовый диалог на идейном уровне, что позволяет объединить «Вилленброк» и «Захват земли» в диалогию о не/сломленной воле, которая помогает/мешает одержать победу над неблагоприятными жизненными обстоятельствами.

В рамках оппозиции «свой» – «чужой» К. Хайн поднимает вопросы миграции, коллективизации, ненадежности государственной системы, строительства Берлинской стены, а затем объединения Германии. Актуальность проблематики позволяет автору оставаться верным своему литературному амплу ангажированного писателя.

«Роман поворота» в творчестве К. Хайна отличается такими чертами как концентрация на событиях новейшей немецкой истории глазами восточных немцев, автобиографичность, приверженность реалистической манере повествования и одновременно вариативность повествовательных техник (ретроспекция, техника монтажа, рамочная конструкция), авторская ирония, символические образы и мотивы (сон, полет, мост).

ЛИТЕРАТУРА

1. Шарыпина, Т. А. Грани немецкой ментальности и поиски национальной идентичности в социокультурном контексте Германии на рубеже XXI века [Электронный ресурс] / Т. А. Шарыпина, М. В. Мазенова // – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34860589>. – Дата доступа: 10.12.2019.

2. Чугунов, Д. А. Немецкая литература 1990-х годов: основные тенденции развития [Электронный ресурс] / Д.А. Чугунов. – Режим доступа: <https://clck.ru/L5cmb>. – Дата доступа: 15.12.2019.
3. Gwosc, D. "...unstrittig ist die Schädlichkeit der Literatur und des Lesens" Der Publizist und der Redner Christoph Hein / D. Gwosc // German monitor: Christoph Hein in perspective. – Amsterdam ; Atlanta: Rodopi, 2000. – S. 7–20.
4. Hein, C. Willenbrock / C. Hein. – Frankfurt am Main : Suhrkamp, 2000. – 319 S.
5. Зарубежная литература XX века: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. М. Толмачёв [и др.] ; под ред. В. М. Толмачёва. – М. : Академия, 2003. – 640 с.
6. Гладков, И. В. Проблематика и поэтика творчества Кристофа Хайна [Электронный ресурс] / И. В. Гладков. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/problematika-i-poetika-tvorchestva-kristofa-khaina>. – Дата доступа: 12.12.2019.
7. Клейст, Г. фон. «Михаэль Кольхаас» / Г. фон Клейст ; пер. с нем. Н. Ман. – М. : Худож. лит., 1969. – 128 с.
8. Гордеёнок, Т. М. Осмысление проблемы вынужденной миграции в романе К. Хайна «Захват земли» / Т. М. Гордеёнок, Е. В. Кузнечик // Вестник Полоцк. гос. ун-та. Сер. А. Гуманитарные науки. – 2016. – № 10. – С. 2–7.
9. Ullrich, V. Keine Landsleute, sondern Fremde [Elektronische Ressource] / V. Ullrich // ZEIT ONLINE. – 2008. – Zugangsregime: <https://www.zeit.de/2008/23/P-Kossert>. – Datenzugang: 13.12.2019.
10. Hein, C. Landnahme / C. Hein. – Frankfurt am Main: Suhrkamp, 2004. – 383 S.
11. Baier, L. Gekränkte wider Willen [Elektronische Ressource] / L. Baier. – Zugangsregime: <https://www.woz.ch/-46cb>. – Datenzugang: 13.12.2019.
12. März, U. Ein prächtiger Außenseiter [Elektronische Ressource] / U. März // ZEIT ONLINE. – 2004. – Zugangsregime: <https://www.zeit.de/2004/06/L-Hein>. – Datenzugang: 13.12.2019.

Поступила 30.11.2019

THE THEME OF GERMAN UNIFICATION IN THE NOVELS OF CHRISTOPH HEIN

T. HARDZIAYONAK, A. LINKEVICH

Christoph Hein's literary works explore the theme of the unification of Germany and the influence of great history on the destiny of an individual. Examining the peculiarity of the novels "Willenbrock" and "Settlement" (Landnahme), we reveal the implementation of the opposition of "friend" and "foe". The psychological portrait of characters is also analyzed through the prism of social problems. The author reveals the ideological and artistic features of "the novel of the turn" (Wenderoman), considering it as his contribution to the development of "literature of the turn" (Wendeliteratur).

Keywords: Christoph Hein, the unification of Germany, "novel of the turn", "friend" and "foe" opposition.